

Алексей Сормачев

Требушет

18+

Алексей Сормачев

Требушет

<https://litres.ru/73887471>

SelfPub; 2026

Аннотация

На этой планете люди живут на дне глубоких воронок, дышат тем, что осталось от воздуха. С соседними воронками общаются только обстрелами из требушетов. Главный герой Аурус строит скафандр и отправляется к соседям, чтобы понять, что с ними не так. После похода он возвращается, но его возвращение вызывает необратимые последствия не только для его воронки, но и для всей планеты, и возможно для всей галактики.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Мухомор головного мозга	6
Глава 2. Восточная Воронка	19
Глава 3. Поворотный механизм	27
Глава 4. Кошмар	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Требушет

Пролог

На этой планете содержание кислорода в воздухе на несколько процентов ниже, чем есть на Земле. Дышать можно, но огонь не горит в обычных условиях. Огонь возможен только в глубоких низинах, там, где воздух достаточно плотен и насыщен кислородом.

Именно в таких низинах возникли первые города-государства. В центре каждого на самой низкой точке горел огонь. Сперва люди просто жили вокруг него, потом рыли, углубляя низину, потому что атмосфера становилась разреженной, а кислорода становилось меньше, огонь уходил всё глубже.

Сейчас на поверхности дышать совсем нечем. Города превратились в воронки, уходящие вглубь на километры. Единственным средством связи между городами являются обстрелы из древних осадных машин, метающих камни через пустыню.

Это история одного из таких городов и человека, который добрался до соседней воронки.

Глава 1. Мухомор головного мозга

Аурус родился через два поколения после того, как последний караван ушёл из их Воронки и не вернулся. Он знал о них из рассказов и архивных записей.

В те времена между городами шла торговля. Заключались и рушились союзы, были настоящие войны. В хрониках упоминаются снаряды с горящим маслом, чумными трупами, кувшинами с помоями, которые запускали из требушетов по вражеским низинам.

Теперь всё иначе, воздух стал слишком разреженным. Требушеты теперь стреляют обычными камнями и их запуск теперь носит ритуальный характер, их запускают для того, чтобы сказать: мы ещё здесь. Раз в несколько месяцев камень улетает в пустоту. Люди смотрят в небо и если прилетает ответный камень, то город радуется: «Видишь? Они живы. Мы не одни».

Была традиция наносить на отправляемые камни символы, надписи, послания, пожелания. Странность заключалась в том, что от соседей с востока последние десять лет прилетают камни только с одним изображением — схематичным рисунком требушета.

Аурус думал об этом каждое утро, когда просыпался в своей мастерской. Ему нужно было дойти до соседей и разобраться. Он думал о том, что где-то там, за мёртвой пустыней, может быть ещё много таких воронок, там тоже живут люди, и они тоже запускают камни в небо.

Каждое поколение углублялось на несколько метров. Старые ярусы, где когда-то жили люди, теперь пусты: там слишком разреженный воздух, слишком большие перепады температуры, а огонь не горит. Город уже достиг четырёхкилометровой глубины.

Аурус поднялся с лежанки в своей мастерской и протёр глаза. Его мастерская находилась на ярусе ниже жилых кварталов, но выше Храма. Воздух здесь был уже не таким плотным, как на дне, и пламя в лампе горело с примесью желтизны.

Вентиляционная решётка тихо гудела. Где-то наверху, воздухозаборники засасывали воздух с равнины и гнали его в воронку до самого низа. Без этого проветривания они бы задохнулись за неделю. Аурус иногда думал о том, кто её построил. Должно быть, те люди прежней эпохи были гениальными инженерами. Они оставили после себя машины, которые работают до сих пор.

Он сел за стол и стал перебирать чертежи, скафандр был почти готов. Вернее, он существовал пока только в виде разрозненных частей, разложенных по всей мастерской. Но в голове Ауруса всё уже соединилось.

Доспех он взял из старого арсенала, когда-то эти доспехи носили настоящие воины, но теперь доспехи ржавели в темноте.

Аурус выбрал тот, что лучше сохранился. Он обклеил сочленения доспеха кожей для герметичности, в смотровую щель шлема он вклеил стекло.

Восемь медных кувшинов наполненных воздухом для дыхания, он закрепил на рудничной тележке, с деревянной рамой и железными колёсами. Вся конструкция весила изрядно, но он планировал запрячь варанов. Только ящеры могли дышать разреженным воздухом

Оставалось соединить кувшины с доспехом.

Тут началось самое сложное. Нужен был гибкий, прочный, герметичный шланг. Резины у них не было. Аурус мучился несколько дней, перебирая варианты, потом он решил пойти на ярус с грибной плантацией. Он уже взялся за дверную ручку, когда в мастерскую зашла его жена.

Она не часто спускалась в мастерскую — говорила, что здесь неприятный запах, и этот запах остаётся в волосах на несколько дней. Но сегодня пришла.

Она остановилась в дверях. Долго смотрела на доспех, на тележку с кувшинами. Потом перевела взгляд в угол, где уже лежали вараны.

Их было три. Аурус поймал первого ещё месяц назад — молодого самца, который забрёл в старую штольню и не нашёл выхода. Второго принёс грибник — нашёл полуживым у свинарников, оглушённого обвалом. Третьего Аурус выманил из вентиляционной шахты куском протухшего мяса. Все три ящера теперь были запряжены и лежали у тележки — серые, в коричневую полосу. Двое дремали, один смотрел на вошедшую женщину немигающими глазами.

— Ты запряг трёх Детей Пустоты!

— Это просто вараны.

Она покачала головой и закричала:

— Нет! Не просто! Ты знаешь, что говорят жрецы. Когда человек умирает, душа его ищет выход на поверхность. Душа

перерождается в тело варана. Только так можно подняться наверх после смерти, в теле Дитя Пустоты. Только так можно снова ходить там, где раньше ходили предки.

Она замолчала, разглядывая животных. Тот, что не спал, раздул горловой мешок и тихо зашипел.

— Мой отец умер в прошлом году, и я смотрю на них и думаю: может быть, один из них он? Может быть, он уже ходит по поверхности, дышит мёртвым воздухом и не узнаёт нас. Может быть, ты сейчас стоишь перед моим отцом и говоришь: «Это просто варан».

Аурус вытер руки тряпкой, подошёл к ней.

— Это не твой отец. Это животные. Они жили на поверхности задолго до того, как мы спустились в воронки, они просто адаптировались к разреженному воздуху. Их лёгкие устроены иначе — камерные, как кузнечные меха. Поэтому они могут дышать там, где мы задыхаемся. Никакой магии, никакого перерождения.

Она горько усмехнулась.

— Ты знаешь, что о них ещё говорят? Что они чувствуют слабые места в породе и специально устраивают обвалы. На

третьем ярусе насосную станцию завалило, думаешь, само? Это они, они роют, они вредители, они губят свинарники, они губят шахты, а ты надеваешь на них упряжь.

— Они не специально, у них нет злого умысла. Им просто нужно где-то жить, как и нам.

— Как и нам. И поэтому ты идёшь туда, где даже они едва выживают?

Аурус подошёл к ней, взял за руку. Ладонь у неё была холодная, несмотря на духоту мастерской.

— Я иду, чтобы узнать, что с нашими соседями, а когда вернусь, мы сделаем много таких костюмов. Каждый, кто захочет, сможет надеть и подняться наверх, мы начнём ходить в гости. Не камнями обмениваться, а словами. Мы перестанем гадать, что с ними. Мы просто придём и увидим. И они придут к нам и мы больше не будем враждовать.

— Ты говоришь так, будто они ещё живы.

— Они живы, они отвечают.

— Камнями, со схемой требушета.

— Значит, у них есть требушет. Значит, у них есть инженеры. Значит, есть с кем говорить.

Она покачала головой.

— Они рисуют требушет, потому что больше не могут рисовать ничего другого.

— Я узнаю и вернусь.

Она выдернула руку, отвернулась. Плечи у неё дрожали, но голос оставался ровным.

— Уходи. Если ты решил, всё равно уйдёшь. Я не буду просить тебя остаться.

— Я вернусь.

Она развернулась и вышла.

Аурус ещё посидел, потом тоже вышел из мастерской. Город просыпался. На лестницах были люди — рабочие, жрецы, торговцы с лотками, разносчики воды. Где-то наверху, возле воздухозаборников, перекликались Стражи Ветра.

Он поднялся на ярус с грибной плантацией.

Грибная плантация занимала ярус целиком. Стены яруса были подсвечены масляными лампами. Света едва хватало, чтобы разглядеть гряды, грибам свет был не нужен, им нужно тепло, влага и мёртвая плоть.

Здесь пахло не гарью, металлом и сухим воздухом из вентиляции, как в остальной воронке, а гнилью, влажной землёй и чем-то невыносимым. Грибники привыкали к этому запаху. Остальные предпочитали на грибную плантацию не заходить.

Он шёл вдоль гряд, вглядываясь в то, что лежало под ногами. Грибные шляпки вылезали прямо из субстрата. Субстратом были свиные внутренности. Кишки, лёгкие, обрезки плоти, которые не годились в пищу. Их укладывали слоями, пересыпали спорами и оставляли гнить. Грибы прорастали, и их собирали.

Аурус наклонился, увидев свежую закладку. Он узнал её по цвету — внутренности ещё не почернели, мясо было розоватым, и запах гнили не перебивал всё остальное. Кто-то выложил целую свиную грудную клетку. Грибник, видимо, поленился разделывать и закопал тушу целиком. Аурус увидел трахею, он присел на корточки, взялся за неё двумя пальцами и потянул. Трахея вышла с мягким влажным звуком, оставляя пустоту, которая тут же заполнилась мутной жид-

костью. Аурус поднёс находку к лампе и внимательно разглядывал. Потом он нашёл ещё такие же трахеи, чтобы сшить их в один длинный патрубок.

Из глубины гряд на него молча смотрел грибник, он знал Ауруса, знал, зачем тот приходит. Инженеру вечно нужны какие-то странные штуки. То кишки, то кости, то сухожилия, в этот раз трахеи. Грибник не спрашивал, его дело выращивать грибы, а не задавать вопросы.

Аурус кивнул ему, замотал трахеи в тряпку, сунул в сумку и спросил:

— Ещё что-нибудь свежее будет?

— Свиной мало, вараны опять поросят унесли. Шестерых, слышал?

— Слышал.

— Если так дальше пойдёт, грибы кончатся. И вообще всё кончится.

Аурус перекинул сумку через плечо.

— Я скоро вернусь, принесу тебе что-нибудь полезное.

Грибник подошёл ближе.

— Ему принеси, а не мне, мне уже всё равно, — сказал грибник, указывая на красное с белыми точками плодовое тело, торчащее из его ушной раковины. Аурус знал о профессиональном недуге грибника, знал, что мухомор пророс ему прямо в мозг, и удалять его уже поздно. Все знали и говорили, что мухомор головного мозга — это нормально, ведь он всё-таки работает с грибами, рано или поздно грибы находят для себя новую почву. К тому же работать он стал только лучше.

Затем грибник отвернулся к грядам и начал что-то поправлять в субстрате — кажется, перекладывал селезёнку и параллельно что-то бормотал своему грибу.

Аурус вернулся в мастерскую, разложил трахеи на столе. Промыл, очистил от плёнок. Трахея — естественная трубка, раздваивающаяся на конце. Он сшил их так, что получился ветвистый шланг: восемь концов с одной стороны, которые он подключил к кувшинам, а единственный конец с другой стороны — к шлему.

Теперь всё было готово, осталось только спуститься на дно к Храму Огня, к верховному, попросить у него благословения, но даже в случае отказа Аурус планировал отправиться

в свой поход.

Храм Огня находился в самой нижней точке воронки рядом с требушетом. В центре Храма, в каменной чаше, горел Огонь — синее пламя, не гаснущее уже много поколений. Жрецы говорили, что в этом пламени заключено Дыхание Глубины — то самое, что когда-то насыщало воздух на поверхности, а теперь осталось только здесь, на дне.

Аурус вошёл и остановился у порога. Верховный сидел у чаши и смотрел на него.

— Я знаю, что ты строишь костюм, из старого доспеха, ты хочешь подняться на поверхность. Ты хочешь дойти до Восточной Воронки, и для этого тебе нужно Дыхание Глубины. Ты собираешься закачать священное Дыхание в свои медные кувшины и дышать им там, наверху, где оно не живёт.

Аурус подошёл ближе и увидел глаза Верховного. Они были тёмные, как у всех, кто проводит жизнь при синем пламени.

Верховный продолжил:

— Ты понимаешь, что это значит? Дыхание Глубины — это не просто воздух. Оно даёт жизнь Огню, мы не дышим

им, мы служим ему. А ты хочешь забрать его с собой наверх, в проклятый мир, это осквернение святыни.

Аурус ответил:

— Это просто воздух, которым мы дышим. Он скапливается внизу, и если его сжать в кувшине, им можно будет дышать где угодно, даже на поверхности.

Верховный долго смотрел на него, потом покачал головой.

— Ты не жрец, Аурус. Ты никогда им не был, ты смотришь на пламя и видишь просто высокую температуру. Я не могу тебя переубедить.

Он помолчал.

— Я знаю, почему ты идёшь. Ты видел камни со странным символом, прилетающие с востока.

— Я хочу знать.

— Знание не всегда помогает, ты можешь узнать то, с чем не сможешь жить.

Аурус не ответил, он уже всё решил.

— Я не дам тебе благословения. Я не могу благословить то, что считаю осквернением. Но я не стану тебе мешать. Ступай, строй свой костюм, иди наверх. И если дойдёшь, то возвращайся с хорошими вестями.

— Я вернусь.

Верховный повернулся к чаше. Синий свет лёг на его лицо. Аурус поклонился и вышел.

Глава 2. Восточная Воронка

Пустыня лежала перед ним. Песок барханами уходил к горизонту. Кое-где торчали чёрные камни, покрытые засохшим тёмным мхом. Погода была солнечная: огромное, красное Солнце было похоже на мухомор — на его неровном красном диске виднелись белые вспышки. Аурус вспомнил разговоры стариков о том, что раньше Солнце не было красным и было меньше. Казалось, Солнце прожгло небо: оно висело в черноте космоса, лишь ближе к горизонту небо оставалось бледно-голубым.

Тишина стояла такая, что Аурус слышал собственное дыхание. Свиные трахеи вздымались и опускались в такт его трахейному дыханию.

Он обернулся. Гигантская чёрная пасть воронки зияла позади, из которой он только что вышел. Серпантин, по которому он поднимался, уходил вниз вдоль стен, теряясь во мраке. Где-то там, на дне, горел Огонь, где-то там осталась жена. Он прожил там всю жизнь.

Вараны стояли рядом, в упряжи.

Аурус взялся за повод. Щёлкнул кнутом над головами.

— Пошли.

Вараны потянули, тележка тронулась, колёса тонули в песке, Аурус шагал рядом.

Он шёл и считал шаги, сверяясь со старой картой.

На горизонте показалась полуразрушенная башня, с обвалившимся куполом. Такие строили в старую эпоху — сторожевые посты на торговых путях. Аурус подошёл ближе. Стены из гранита ещё держались. Внутри было пусто — только песок, нанесённый ветром, и чьи-то кости в углу.

Через два часа пути песок начал темнеть, а через сотню шагов земля обрывалась. Это был край Восточной Воронки.

Он подошёл ближе. Вараны замерли, горловые мешки у них раздувались часто-часто. Они чуяли что-то, чего Аурус пока не слышал и не видел.

Он заглянул за край воронки, она была такой же, как его родная. Огромная, чёрная, уходящая вниз на километры. Но над ней не поднимался дым. И не было видно огней в глу-

бине.

Он привязал варанов к большим камням, а тележку с кувшинами покатыл за собой, чтобы на глубине наполнить воздухом.

И начал спуск.

Серпантин Восточной Воронки был почти таким же, как в родной, — широкие базальтовые плиты, уложенные по спирали. Только здесь они были покрыты каким-то серым мхом. Аурус шёл и прислушивался. Вентиляция не гудела, голоса не перекликались, была тишина.

Первый ярус — пусто, второй — пусто, третий — пусто.

На четвёртом ярусе он увидел первого варана.

Тот сидел на ступенях и просто смотрел, раздув горловой мешок, затем появились ещё вараны.

Аурус стоял и смотрел, как они окружают его. Их было уже два десятка. Может, больше. В родной воронке их были десятки, а тут наверное тысячи.

Первый укус пришёлся в наколенник, Аурус покачнулся,

но устоял. Второй варан вцепился в голень. Они просто подползали и кусали за ноги. За то, до чего могли дотянуться.

Они пробовали металл на зуб и отходили. Оставались только царапины, но кожа, которой были заклеены сочленения, оказалась повреждена в некоторых местах, для этого случая у него был ремкомплект.

Самый крупный варан подполз ближе и поднял голову. Пасть медленно разверзлась. Челюсти сомкнулись на левом наколеннике. Аурус почувствовал давление, металл промялся. Варан держал его, как собака держит кость, и смотрел снизу вверх немигающим глазом.

Аурус стоял неподвижно и смотрел в ответ, думая, что если упадёт, то вараны разорвут его.

Варан разжал челюсти, постоял мгновение, а потом ушёл в темноту.

За ним не спеша ушли остальные. Как будто чего-то ждали.

Аурус остался стоять, дышал, считая вдохи.

Затем двинулся дальше, уже сняв шлем.

Сзади слышался цокот когтей по каменному полу. Вараны сопровождали его, иногда подползали ближе и снова кусали.

На глубине он зажѣг масляный светильник.

Он ещё с верхних ярусов заметил странную хитрую конструкцию требушета. Теперь видел полностью. Огромный, деревянный требушет работал сам, без людей. Над станиной была конструкция из медных труб, и на её вершине медленно вращались лопасти ветряка. Лопасти крутились едва заметно, но этого хватало: на вал наматывался трос поднимающий противовес короткого рычага. Противовес — массивная глыба литого металла медленно полз вверх. День за днём, сантиметр за сантиметром. Когда он достигал верхней точки, то спусковой механизм освобождал тетиву, противовес падал, длинное плечо взлетало, и камень уходил в небо. Всё это время они общались не с соседями, а с бездушной машиной.

Он подошёл к обойме и остановился.

Камней оставалось пара десятков,

Аурус стоял и смотрел на пустые ячейки, в которых когда было сотни камней. Потом на лопасти, потом снова на камни.

— Нет, нет, — сказал он вслух.

Он развернулся и пошёл искать подходящие камни.

Он таскал камни с ярусов, из заброшенных домов, из осыпавшихся стен. Спускался, поднимался, снова спускался.

А потом сел и начал выцарапывать на них знаки требушета, такие же какие были на остававшихся камнях.

Он выбивал их на каждом камне до самой темноты. Руки дрожали, спина ныла, в висках стучало. Но он не останавливался.

Теперь он знал, что скажет, когда вернётся.

Он решил остаться на ночь. Вараны бродили рядом. Он видел их тени в свете лампы. Они не нападали пока. Но он не хотел проверять, как долго продлится это «пока». Он забрался на крышу старой постройки, подтянул за собой лампу и лёг на спину.

Лопасты ветряка медленно крутились над головой. Небо над воронкой было усеяно звёздами. Из своей родной Воронки он их никогда не видел из-за дыма и освещения.

Утром он собрался и пошёл на запад, домой.

Он прошёл, может быть, полчаса по пустыне, когда впервые что-то почувствовал дрожь под ногами.

Он оглянулся и увидел, что горизонт движется.

Серое пятно отделилось от края Восточной Воронки и текло в пустыню.

Аурус стоял и смотрел, его рука сама потянулась к кнуту, но он не щёлкнул. Бежать было некуда, прятаться было негде. Пустыня была ровной, как стол, и простиралась во все стороны до самого горизонта. Если эта волна дойдёт до него, она просто накроет его и пойдёт дальше.

Он просто пошёл, как шёл раньше — ровным шагом, сжимая повод в руке. Вараны в упряжи тянули тележку, трахеи набухали и опадали.

Через час он осмелился оглянуться. Вараны не приблизились. Они держали расстояние около километра, как будто соблюдали дистанцию.

Когда на горизонте показался край его родной воронки, Аурус ускорил шаг, и ему показалось, что всё это сон, или галлюцинация от заканчивающегося Дыхания Глубины в его кувшинах. Вараны в упряжи, почуяв дом, потянули сильнее.

Он не оборачивался до самого конца. Только когда его нога ступила на базальтовую плиту его воронки, то он оглянулся и увидел, что вараны стали ближе. Тысячи голов, тысячи глаз, устремлённых на него.

Глава 3. Поворотный механизм

Храм Огня встретил его всё тем же синим пламенем и всё тем же запахом гари. Верховный сидел у чаши. Но теперь он был не один, вдоль стен стояли жрецы. Когда Аурус вошёл, они повернули головы одновременно, и в их тёмных глазах он увидел страх пополам с надеждой.

Он подошёл к чаше, остановился. Верховный смотрел на него и молчал. Аурус понял: он ждёт, все ждут.

Он обвёл глазами жрецов, жрецы замерли.

— Я был в Восточной Воронке, я опустился на самое дно... Их огонь горит, у них всё хорошо. Я говорил с ними, они передают приветствия, а символ требушета они наносят на камни просто так.

Тишина, потом кто-то выдохнул, кто-то всхлипнул. Молодой жрец беззвучно заплакал. Верховный прикрыл глаза, его лицо дрогнуло.

— Ты принёс нам надежду, инженер.

Он поднялся и положил руку на плечо Ауруса, потом повернулся к жрецам.

— Сегодня мы устроим пир. В честь возвращения, в честь соседей, которые ждут нашего камня.

Жена Ауруса вошла в зал, увидела его и подошла.

— Ты вернулся.

— Я обещал.

Она смотрела на него, и руки её были сжаты в кулаки и прижаты к груди.

— Ты врёшь.

Аурус не ответил. А жена отвернулась и вышла.

Пир устроили прямо в Храме Огня. Принесли свинину с грибами, и жрецы запели старые гимны о Единстве Народов. Аурус сидел в углу и пил грибное вино. Ему подносили еду, ему кланялись, ему говорили слова, которых он не запомнил. Лица мелькали перед глазами. Кто-то привёл детей, дети смотрели на него, как на героя.

И тут свет свечей дрогнул, свечи по всему залу задрожали, некоторые гасли. Жрецы замолчали, кто-то вскрикнул. Аурус поднял голову и почувал, как воздух в зале изменился, став спёртым, тяжёлым.

Верховный поднялся.

— Что случилось?

Никто не ответил. Потом в дверях появился Страж Ветра, задыхающийся, с белым от ужаса лицом.

— Вентиляция, они забили её, они внутри.

— Кто? — спросил Верховный, хотя уже знал ответ.

— Вараны.

За несколько часов до этого, когда Аурус ещё сидел в Храме Огня и слушал гимны, вараны уже были внутри.

Они проникли через старые вентиляционные штольни на верхних ярусах. Они просто текли сквозь щели, протискивая плоские тела в проёмы. Они заполнили воздухозаборники своими телами, забили шахты, остановили ток воздуха.

Вентиляция захлебнулась.

Свинарники пали первыми. Вараны врывались в загоны и пожирали свиней. Свиньи визжали, но визг быстро стих. Пастухи пытались отбиться факелами, но вараны не боялись огня. Они шли на пламя, и пламя гасло под их телами. Несколько пастухов успели бежать вниз. Остальные остались там, наверху, среди растерзанных туш и серых спин ящеров.

Грибная плантация была захвачена за час. Вараны не ели обычные грибы, они ели мухоморы, которые тот самый грибник зачем-то вырастил. Грибник стоял посреди гряд и истерически хохотал, повторяя: «Спасибо Аурус, ты исполнил мою просьбу».

Потом начались обвалы. Вараны рыли ходы в стенах, подтачивали опоры и стены. Обвалилась насосная станция и жилые постройки, погибли люди. Сколько никто не считал. Потом вараны начали нападать на людей.

К тому моменту, когда Страж Ветра закончил свой доклад, пир был забыт. Жрецы столпились у чаши Огня, и в синем свете их лица казались лицами мертвецов.

Страж Ветра сказал:

— Их тысячи, они везде. На всех верхних ярусах, вентиляция не работает, воды нет, еды нет, они не уйдут.

Верховный повернулся к Аурусу. Его глаза были тёмными, как никогда.

— Ты что-то знаешь, ты видел их там, в Восточной Воронке. Говори правду.

Аурус молчал и все смотрели на него. Жена стояла у стены, сжав кулаки. Он видел её лицо, он видел жрецов, которые ещё час назад пели ему гимны, а теперь смотрели с ужасом.

Верховный повторил:

— Говори.

И Аурус заговорил.

— Там никого нет. Восточная Воронка мертва уже давно. Их требушет работает автоматически — ветряк, лебёдка, противовес. Никто не заряжает камни, они сами подаются из обоймы. Я соврал вам.

Тишина в зале стала такой глубокой, что Аурус слышал, как синее пламя потрескивает в чаше.

— Там только вараны. Я не хотел их привести, когда я возвращался, то Дыхание Глубины в моих кувшинах уже выдохлось и я не понимал, что делаю, мне надо было остаться там в пустыне.

Кто-то из жрецов закрыл лицо руками, кто-то зашептал молитву. Верховный стоял неподвижно, а затем сказал:

— Ты привёл их, ты соврал, ты погубил нас.

— Да.

— Зачем? Зачем ты соврал?

— Потому, что вы хотели верить, что мы не одиноки в этом мире, вы хотели верить, что соседи живы.

Верховный молчал, потом сказал:

— Ты построишь такой же требушет, как у Восточных. Ветряк, лебёдка, противовес. Он будет стрелять сам, когда нас не станет. И те, кто увидят камни, будут думать, что мы живы. Это всё, что мы можем оставить. А когда построишь то первое, что мы сделаем — это испытаем его на тебе, полетишь туда откуда привёл варанов. Строить нужно скорее,

времени мало.

Аурус не ответил, он смотрел на жену. Она стояла у стены, её руки висели как плети, она не плакала, а просто смотрела.

Глава 4. Кошмар

Стройка шла две недели. Они усовершенствовали свой требушет, добавив к нему ветряк и систему самозаряжания. Но самое главное, они добавили то, чего не было у требушета из Восточной Воронки, поворотный механизм. Теперь требушет мог менять направление, посылать камни на север, на восток, на юг — во все стороны.

Аурус руководил молча, зная, что строит собственную казнь. Потому что ничего другого уже не оставалось. К последним дням стройки вараны заняли большую часть воронки, люди были окружены на самом дне, там где был Храм Огня и строящийся механизм.

Многие верили, что души погибших когда-то людей из Восточной Воронки переселились в варанов и теперь мстят за каждый выпущенный когда-то камень, за каждую бочку помоев, что когда-то упали в их воронку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.